

Когда проблема с займом была решена, проблемы военного завода Thunder Horse исчезли, и все вернулось на круги своя. Техника из России и Украины, а также соответствующий технический персонал стали непрерывно стекать на военный завод Thunder Horse. Соответствующее модернизированное техническое и технологическое преобразование продвигалось быстрыми, интенсивными темпами. Производственные мастерские для пушек, танков и систем обороны строились быстро. С такими темпами роста грозная военная фабрика быстро поднялась бы с уровня земли и возвысилась надо всей Азиатской землей, смотря на весь мир свысока!

Без помех внешнего мира Ся Лэй вложил большую часть своей энергии в токарный станок Thunder Dragon Второго Поколения. Его оставшаяся энергия была направлена на разработку противоядия. Его мозг уже нашел решение. Ему было бы нетрудно создать противоядие от яда, подавляющего сперму, но было бы трудно найти различные биоматериалы и лекарства, и он не мог позволить Фан Фан узнать об этом...

Было две причины, по которым он не мог сказать об этом Фан Фан. Одна, естественно, была самым правильным противоядием, а другая - обратным противоядием, контролирующим противоядие.

Фан Фан хотела от него ребёнка и назвала бы это чудом. Но стал бы он давать ей это только потому, что она захотела? Конечно, нет. Пока Фан Фан исследовала правильный антидот, это могло бы пригодиться для его обратного антидота. Женщина, которая родила бы его ребенка, или то, что биоинженеры называют «удивительным ребенком», должна была быть женщиной, которую он выбрал сам и любил.

Как раз в это время Цзян Жу-И приехала в Цзинду на учебу и оставалась на военной фабрике Thunder Dragon в течение недели. Ся Лэй не успел поехать в Хайчжу, чтобы встретиться с ней, но она сама приехала в Цзинду и встречалась с ним каждую ночь. Цзян Жу-И прекрасно понимала, какую роль она играла для Ся Лэйя, и ни на что не настаивала. Ей было достаточно того, чтобы просто видеться с ним, и эта неделя была для неё самой счастливой неделей в жизни.

Неделю спустя Цзян Жу-И покинула Цзинду, и Ся Лэй снова занялся своими делами.

Без каких-либо помех со стороны внешнего мира, токарный станок Thunder Dragon Второго Поколения развивался ударными темпами.

Два месяца спустя.

Уже с утра множество машин было припарковано на военном заводе Thunder Horse. Были и транспортные средства от правительства, и от военных, и от СМИ, в том числе фургон канала CATV. Все они приехали на завод с одной целью - рождение интеллектуального токарного станка Thunder Dragon второго поколения и завершение линии сборки артиллерии Военного

завода Thunder Horse.

Объединив эти две вещи, можно было отметить повышение качества производства оружия Китая!

В мастерской токарного станка Thunder Dragon Второго Поколения журналистка кабельного телевидения, глядя в камеру с улыбкой на лице, сообщила с энтузиазмом: «Прямо сейчас, в прямом эфире, я нахожусь на Военной Фабрике Thunder Horse. Эта фабрика находится в составе Thunder Horse Group. Позади меня - интеллектуальный токарный станок нового поколения Thunder Dragon военного завода Thunder Horse. Это выдающийся токарный станок, и он весит почти 1000 тонн. Это самый продвинутый универсальный токарный станок в мире, который представляет собой резкое повышение в обрабатывающей промышленности и военной промышленности нашей страны. Это гордость нашей страны и гордость для нас, граждан... »

В прошлом, когда CATV передавала новости такого типа, они часто не произносили название компании, обычно вместо этого использовали «некоторую компанию» или «некоторую производственную базу». Но сегодня журналистка CATV назвала Thunder Horse, не скрывая ничего, только потому, что она была гордой и уверенной в себе. Ей не нужно было говорить «какой-то продукт» или как он уже сравнивался с тем же продуктом на Западе или функцией оружия. Вместо этого она использовала термин «самый продвинутый»!

Военный завод Thunder Horse никогда не нуждался в таинственности, потому что он был грозным, самым передовым и очень уверенным. CATV решила рассказать о интеллектуальном токарном станке Thunder Dragon Второго Поколения и о рождении артиллерийской сборочной линии с четкой целью - дать миру сигнал о том, что китайская обрабатывающая и военно-промышленная промышленность не столь зависима от импорта, как это было раньше. Она уже достигла самостоятельности и известности!

«Ха! Американцы, вероятно, не могут сейчас усидеть на месте». Голос Ши Бо-Женя звучал очень громко в толпе зрителей. «С течением времени нам больше не нужно смотреть на лица американцев. Блокировать нас? Размечтались!»

Военные здесь же болтали и смеялись, и все они выглядели гордыми и восторженными.

Были также те, у кого были безрадостные выражение на лицах - Му Цзяньфэн и Е Кунь, которые были лидерами в военной промышленности. С древних времен людям, продающим муку, не нравились люди, продающие лайм. Теперь военная фабрика Thunder Horse вышла на первое место, с угрожающим взглядом на международный рынок боеприпасов. Как они могли быть счастливы?

«Этот парень действительно не ценит доброту других людей». Е Кунь наблюдал за Ся Лейем, у которого брала интервью журналистка с кабельного телевидения, его лицо напоминало выражение ядовитой змеи. «Он даже не является частью системы, так какой смысл делать такой большой вклад? Ради славы? Сколько денег принесет тебе слава? Ради славы он стал нашим врагом. Я думаю, что он просто полный идиот! Он победит всех нас? Ха!»

«Кунь», - Му Цзяньфэн вздохнул. «Не заставляй себя выглядеть как обиженная женщина. Он уже сделал это, и мы ничего не можем с этим поделать, так что прими реальность».

«Учитель, ты можешь принять реальность?»

«Даже если бы я не могу, что тогда?» - взгляд Му Цзяньфэна упал на Юй Шанхэ, который был еще дальше, и на его лице появилась холодная улыбка. «Даже мистер Юй не мог подавить Ся Лэйя, так что мы можем с тобой сделать?»

«Разве мы не можем придумать другой путь?»

«Я бы посоветовал тебе отказаться от этих мыслей. Не забывай, что этот негодяй знает наши слабости».

С другой стороны, Лин Хань и Фан Фан столкнулись друг с другом. Они оба смотрели друг другу в глаза целую минуту, прежде чем заговорили.

«Не думал, что таков будет результат». Лин Хань заставил себя рассмеяться. «Мы все работали впустую, раскрыв нашу личность только для того, чтобы ничего не получить взамен».

Фан Фан, наоборот, была очень расслаблена. Она равнодушно сказала: «Ся Лэй не простой человек. Его не так легко подавить, но это тоже хорошо. В любом случае, технологии военного завода Thunder Horse принадлежат нашей стране».

«Ты ничего не потеряла. Ся Лэй даже не отвечает на мои звонки, но ты все равно можешь время от времени посещать его компанию». Взглядом он попытался вывести её чувства наружу: «Ты и он... Ты же не серьёзно, да?»

Фан Фан выгнула бровь. «Не носи чушь. Я приехала на военную фабрику Thunder Horse только для проекта Сплав X. У меня нет никаких отношений с Ся Лэем, кроме сотрудничества. Нас даже нельзя считать друзьями. Сначала я пряталась рядом с Ся Лэем по приказу старого директора. Ся Лэй уже знает мою личность и цель, поэтому он очень настороженно относится ко мне и даже не разговаривает со мной».

«Как продвигается проект Сплав X?» - Лин Хань сменил тему.

«Всё ещё нет прогресса».

«Правда? Или ты просто не хочешь сказать мне об этом?»

«Что ты имеешь в виду? Я говорю тебе ...»

В этот момент перед ней появился пожилой человек, и она резко закрыла рот.

Лин Хань почувствовал что-то и оглянулся. Увидев этого старика, выражение его лица сразу стало почтительным и серьезным.

Старик прошел между Фан Фан и Лин Ханем, не говоря ни слова.

Фан Фан и Лин Хань переглянулись между собой и пошли дальше, не говоря ни слова.

Пройдя немного вперёд, старик остановился и стал наблюдать за тем, как Ся Лэй дает интервью из толпы. Он был безразличен, но его глаза были очень особенными, как звезды в глубокой ночи, сверкающие холодным тусклым светом...

В то же время.

Токио, Япония.

В гостиничном номере Гу Ке-Вень сидела на диване и смотрела телевизор. Она смотрела новости китайского телевидения. Симпатичная журналистка и красивый, жизнерадостный Ся Лэй производили впечатление, что эта журналистка с развлекательного канала брала интервью у знаменитости, которая только недавно обрела популярность, а не журналистка, которая брала интервью у начальника военно-промышленной компании.

«Господин Ся, поздравляю вас с привлечением международного внимания и поддержки. До окончания программы, вы можете рассказать о своих чувствах?»

«Мои чувства? Хе-хе». Ся Лэй искренне рассмеялся. «Я очень счастлив».

«Вы уже идол для многих молодых людей. Можете ли вы рассказать им о своем опыте в борьбе за успех?»

«Мой опыт? Хе-хе, это заняло бы целый день. Но позвольте мне сказать несколько простых слов. Молодым людям, как мы, необходимо сначала поставить правильную цель, а затем бороться за нее. Не беспокойтесь о том, сколько пота и крови вы потратите, или насколько тяжелой будет эта работа. Пока вы делаете это, вы всегда получите результаты».

«Хорошо сказано, мистер Ся. А сейчас у вас цель?»

«Да, конечно. Моя цель - превратить военный завод Thunder Horse в лучшую военную фабрику во всем мире. Я хотел бы бросить вызов всем существующим военным фабрикам - я хочу захватить весь рынок!»

«Спасибо, мистер Ся, надеюсь, у вас все получится!»

Интервью закончилось.

«Лицемер!» Гу Ке-Вень сняла тапочек и швырнула его в телевизор.

Дверь комнаты внезапно открылась, и высокая уборщица толкнула тележку в гостиничный номер. После того, как уборщица закрыла дверь, Гу Ке-Вень внезапно встала с дивана и почтительно сказала: «Мисс Мона, вы... Почему вы здесь?»

Мона достала конверт из коробки для уборки и небрежно бросила его Гу Ке-Вень.

Гу Ке-Вень поймала его обеими руками.

«Открой его и посмотри», - категорически сказала Мона.

Гу Ке-Вень открыла конверт.

Внутри был документ внутри. На обложке документа было написано на английском «План Дождевого Червя».

«План Дождевого Червя?» - Гу Ке-Вень невольно прочитала это вслух. Она была полна неуверенности.

«Ся Лэй бежал в Китай, после провала операции в Германии. Будь то ЦРУ или наша организация СА, это запретная зона для обоих и неподходящее место для действий. Однако начальство потеряло терпение. Даже если это Китай, мы должны действовать сейчас».

«Вы просите меня тайно вернуться в Китай?»

«Не делай поспешных выводов. Этот план действий не для одной тебя. Сначала посмотри», - голос Моны был очень холодным, совершенно безэмоциональным.

Гу Ке-Вень открыла «План Дождевого Червя», и вскоре на ее губах появилась холодная улыбка...